

Гу Чишу приподнял бровь, собираясь разбудить Су Но, но тот, видимо, устроился неудобно и повернулся лицом прямо к нему.

Рука Гу Чишу, уже занесенная для того, чтобы потрясти Су Но за плечо, словно влекомая невидимой силой, потянулась к его румяным щекам.

Пухлое личико Су Но сейчас пылало красками. Из-за того, что он прижался щекой к учебнику, его губы забавно вытянулись в трубочку.

Гу Чишу уже не спешил его будить. Его пальцы принялись творить безобразие: то пощипывали мягкие детские щечки, то тыкали в кончик носа, то подергивали за непослушные кудри.

Додо, спрятавшийся в глубине сознания Су Но, безмолвствовал.

Неужели это и есть тот самый угрюмый и бессердечный злодей из оригинальной книги? Почему сейчас он выглядит таким ребячливым?

Гу Чишу и сам не знал, почему, глядя на Су Но, поддался внезапному порыву. К тому же ему казалось, что эта мягкая кожа на ощупь невероятно приятна.

Незаметно для себя он заигрался. Но как раз в тот момент, когда он хотел убрать руку и разбудить парня, из слегка прижатого книгой уголка рта Су Но потянулась тонкая серебристая ниточка слюны.

Гу Чишу остолбенел, глядя на это, а затем прыснул и расхохотался в голос.

Разбуженный этим громким смехом, Су Но подскочил на месте, а затем вскочил на ноги:

— Учитель, я не спал, я медитировал над вашим вопросом!

Сказав это спросонья, он не услышал ответа сверху. Зато до него донесся смех, который, казалось, начал затихать, но, стоило ему произнести свою фразу, вспыхнул с новой силой.

Су Но окончательно проснулся. Он обернулся и увидел Гу Чишу, который заливался искренним смехом.

Су Но: ?!!

— Ты что, окончательно свихнулся? — осторожно спросил он.

Гу Чишу осознал, что ведет себя неподобающе, но он так давно не чувствовал себя настолько

легко. Череда бесконечных перерождений выжгла его эмоции, но сегодня Су Но позволил ему вновь ощутить вкус радости. Гу Чишу поймал себя на мысли, что с нетерпением ждет того, что они станут братьями, как и предлагал Су Но.

Заметив, что улыбка Гу Чишу постепенно угасает, Су Но проворчал:

— Хотя тебе очень идет улыбка, не мог бы ты не смеяться так громко? Я сейчас глубоко ранен твоими насмешками, и без трех пирожных я тебя не прощу.

Глядя на бодрого Су Но, Гу Чишу почувствовал легкое сожаление, что все закончилось, но он знал: его брат, Ноно, дает ему повод сменить гнев на милость, так почему бы не воспользоваться этим?

Гу Чишу встал и похлопал Су Но по плечу:

— Идем, я куплю тебе твои любимые клубничные пирожные, брат.

От этого слова «брат» Су Но опешил, глядя на Гу Чишу с недоверием:

— Как ты меня сейчас назвал?

Гу Чишу удивился:

— Брат, разве нет? Ты же сам сказал, что мы братья.

Су Но беспомощно усмехнулся:

— Я-то сказал, но слышать такое из уст человека с твоим утонченным и благородным лицом — это как-то сюрреалистично.

Гу Чишу покачал головой:

— Какой бы ни была внешность, я все же человек.

— Ладно, хватит болтать, пошли скорее, — Су Но, смеясь, потянул Гу Чишу за собой из класса.

По дороге Су Но был невероятно возбужден и болтал без умолку, а Гу Чишу с улыбкой слушал, изредка вставляя пару слов. Вскоре они дошли до кондитерской у школы. Су Но выбрал три клубничных пирожных и с довольным видом наблюдал, как Гу Чишу расплывается.

Он тут же принялся за одно пирожное, а остальные два вручил Гу Чишу.

— Я тебя простил, — сказал он, уплетая лакомство.

— Спасибо, мой хороший брат, — улыбнувшись, ответил Гу Чишу.

Су Но подавился, с трудом проглотил кусок и пробормотал:

— Я знаю, что мы братья, но не обязательно каждый раз называть меня так. Давай просто по имени.

Гу Чишу кивнул:

— Хорошо, Ноно.

Су Но подумал, что Гу Чишу совсем не похож на злодея. Кто вообще придумал, что злодеи — это сплошь кровожадные монстры? Полный бред.

Он не знал, как именно выполнить задание, и с грустью жевал пирожное.

Додо, знавший истинное лицо Гу Чишу, лишь усмехнулся: «Ха-ха, Гу Чишу — тот еще волк в овечьей шкуре».

Додо был в недоумении: неужели у этого злодея нет других дел? Почему он постоянно таскается за хозяином?

Вдруг панель данных ярко вспыхнула:

— Внимание, хозяин! Внимание! Появилась главная героиня!

Су Но вздрогнул, и пирожное чуть не упало на землю. Опомнившись, он начал озираться:

— Где? Где она?

Гу Чишу, наблюдая за его суетой, недоуменно спросил:

— Ноно, что ты ищешь?

Су Но не обернулся, продолжая высматривать героиню, о которой говорила система. К

главным персонажам романов он питал особый интерес:

— Я ищу одного человека.

Вдруг глаза Су Но загорелись, и он подумал про себя: «Это та девушка?»

Прямо перед ними шла девушка. Су Но в возбуждении указал на нее и повернулся к Гу Чишу:

— Гу Чишу, как тебе эта девушка?

В этот момент девушка подошла к ним вплотную. Гу Чишу, конечно, узнал ее — это была Бай Синьжань, та, в которую он в одной из жизней был безумно влюблен.

Услышав вопрос Су Но, он первым делом подумал: неужели даже Су Но не смог избежать ее чар? Неужели он собирается оставить его ради этой женщины?

Нет, я этого не допущу! — прокричал он про себя.

Он схватил Су Но за плечи, и в его голосе проскользнули безумные нотки:

— Она тебе нравится?

Су Но опешил:

— При чем тут нравится? Я спрашиваю, что ты о ней думаешь?

Гу Чишу внимательно взгляделся в лицо Су Но и, убедившись, что в его глазах нет и тени влюбленности, успокоился:

— Да так, ничего особенного. А что?

Су Но снова посмотрел на героиню, недоверчиво протянув:

— Но ведь она довольно симпатичная, нет?

Гу Чишу прищурился, понизив голос:

— Значит, она тебе все-таки нравится?

Су Но закатил глаза:

— Да что с тобой такое, почему ты сегодня такой непробиваемый?

Впрочем, он понимал: возможно, для того, чтобы злодей полюбил героиню, нужен какой-то толчок. Вернусь, изучу сценарий получше, тогда и решу. Если злодей влюбится в героиню, я стану его советником и помогу ему красиво за ней ухаживать. Тогда и отношения героев будут стабильны, и злодею не придется умирать.

Однако Су Но внезапно осознал странную вещь. Ему показалось, что его задание противоречит развитию сюжета. Система утверждала, что мир держится на отношениях героев, и, по идее, нужно просто свести их вместе. Но система приказала ему «успешно развить злодея», повысить его уровень «очернения», чтобы тот мешал главным героям.

Неужели один злодей способен нарушить ход всего мирового сюжета?

Чем больше Су Но думал об этом, тем сильнее его охватывало подозрение. Не заговор ли это? Почему злодей обязательно должен стать чернее тьмы? Разве нельзя помешать героям без этого? Если мир боится разрушения, разве не должен я способствовать их любви?

Вся эта история казалась ему какой-то больной. В конце концов, Су Но решил, что информация о сюжете, которую выдал Додо, была ошибочной. Он твердо решил, что, как только Додо появится, он допросит его с пристрастием.

<http://bllate.org/book/20250/2019253>